

Су Лин улыбнулся:

— Приятно не сдерживаться, — он махнул рукой, — Иди в больницу, я обещаю, что к твоему возвращению меня уже не будет в вилле.

Сердце Гу Лихэна бешено заколотилось. Лишь когда он перестал видеть спину Су Лина, он легонько провел рукой по подбородку.

Это был первый раз, когда он так близко подошел к омеге, и хотя прошло уже некоторое время, мягкое ощущение, казалось, все еще оставалось на его коже.

Это было настолько восхитительно, что его сердце дрогнуло.

Но нет! Выражение лица Гу Лихэна стало еще более напряженным, чем обычно. Он взглянул на гостевую комнату на первом этаже и быстро ушел.

Су Лин вернулся в свою комнату, собрал свои вещи, затем отправился в комнату духовных растений, положил три духовных растения в пространственный рюкзак, а также упаковал оставшийся питательный раствор.

Он пошел в столовую, чтобы пообедать. Во время еды его мысли были заняты размышлениями, и после того как он закончил, он не сразу ушел, а направился в кладовую.

Там находилось снаряжение, которое он использовал в Лесу Серебряного Тумана. Он положил ту часть, которую подготовил для него Гу Лихэн, в рюкзак, переоделся в камуфляж и вывел на экран карту окрестностей виллы.

На карте красная линия, обозначающая местоположение «дыры», была очень заметна.

Выйдя из дома, он сразу же начал следовать по красной линии, ориентируясь по навигатору.

Район вилл Баньшань был хорошо озеленен, вилл было немного, и каждая находилась на некотором расстоянии друг от друга, что обеспечивало хорошую приватность.

Дорога становилась все сложнее, но, поскольку кто-то прошел здесь недавно, на земле остались следы, что значительно облегчало его путь.

Через час он уже находился в безлюдной зоне. Он выпустил духовные растения, настороженно осматриваясь по сторонам, держа руку на изолирующем пластыре, готовый снять его в любой момент, если что-то пойдет не так.

Шорохи раздавались все ближе и ближе, и вскоре вокруг появились различные животные.

Благодаря опыту в Лесу Серебряного Тумана Су Лин оставался спокоен, особенно потому, что животные в этой части горы были в основном мелкими, такими как белки и кролики, лишь изредка встречались более крупные, например, кабаны.

Он не спешил убирать духовные растения, а вместо этого слегка сжал листья и цветы трех растений, заставляя их выделять более насыщенный аромат.

Все это время он внимательно следил за состоянием растений, которые, казалось, были очень довольны его действиями, и никаких аномалий не наблюдалось.

Это также означало, что духовное растение, которое могло бы их напугать, не появилось.

Через пятнадцать минут он убрал растения обратно в рюкзак и снял изолирующий пластырь.

Он шел уже долгое время, и физическая нагрузка была значительной. Когда он снял пластырь, его шея мгновенно расслабилась, и одновременно от него распространился неприятный запах.

Животные, привлеченные ароматом духовных растений А-ранга, тут же разбежались. Два толстых кролика столкнулись друг с другом и, подняв уши, в мгновение ока исчезли.

Су Лин поднес ароматический мешочек к носу, не наклеивая пластырь, и продолжил идти вперед. Впереди он постепенно углублялся в горы, и отсутствие пластыря было безопаснее.

Гу Лихэн вышел из гостиной, сел в машину и, взглянув на виллу, сказал:

— В больницу.

Машина тронулась, и Гу Лихэн отправил сообщение, затем набрал номер:

— Только что отправил тебе адрес. Установи там лучшую систему безопасности.

— Хорошо, господин Гу, — собеседник немного помолчал, затем спросил:

— Арома-бар «Тяньлин»?

Гу Лихэн ответил:

— Именно он. Заведение открывается в семь вечера, приходите тогда... Если владелец откажется, пусть заплатит, скидка в один процент, остальное я оплачу.

Собеседник замер:

— ...Хорошо.

Вскоре машина прибыла в больницу.

Гу Лихэн постоял у двери палаты некоторое время, затем вошел, слегка замедлив шаг.

В комнате витал легкий аромат духовных растений, очень мягкий. Человек, который обычно лежал на кровати во внутренней комнате, теперь сидел на диване, и они встретились лицом к лицу.

Мать Гу и Жуйда сидели на диване, пили чай, и оба взглянули на него, когда дверь открылась.

Жуйда встал:

— Господин Гу.

Гу Лихэн кивнул, и Жуйда сказал:

— Я оформлю выписку.

Жуйда вышел, закрыв за собой дверь. Мать Гу, все еще стоящая у двери, улыбнулась и поманила его рукой, ее голос был спокоен и мягок:

— Подойди, садись.

Она выглядела на тридцать с небольшим, очень молодо, ее волосы были аккуратно уложены, и она была одета в ципао, что придавало ей элегантность.

Гу Лихэн сел напротив нее и произнес:

— Мама.

Мать Гу внимательно посмотрела на него, ее улыбка была безупречной:

— Как дела, Ахэн? Я слышала, ты взял отпуск на три месяца?

Гу Лихэн слегка напряг челюсть, но быстро расслабился:

— Да.

Мать Гу улыбнулась:

— Это хорошо. Ты управлял корпорацией Гу много лет, пора отдохнуть. Воспользуйся этим временем, чтобы найти омегу и жениться.

Гу Лихэн слегка нахмурился:

— У меня нет таких планов.

Мать Гу слегка нахмурилась:

— Ахэн, ты уже не молод, не будь упрямым.

Гу Лихэн промолчал, и улыбка матери исчезла. Она положила руку на колено и посмотрела на него:

— Кровь твоего отца должна быть продолжена, и корпорация Гу не должна попасть в чужие руки.

Гу Лихэн ответил:

— Не я один ношу фамилию Гу.

Мать Гу смотрела на него некоторое время, затем с легким вздохом сказала:

— Ты все такой же упрямый, как в молодости. Я больше не могу воспитывать тебя, как раньше.

Гу Лихэн слегка сузил глаза, и мать спокойно улыбнулась:

— Ладно, оставим это. Я скоро вернусь в резиденцию Гу.

Гу Лихэн кивнул.

Мать Гу добавила:

— Время моего выздоровления идеально совпало. Через неделю будет мой день рождения, и все эти годы я не отмечала его должным образом. В этом году ты свободен, так что давай устроим пышный праздник.

Гу Лихэн ответил:

— Я организую это.

Мать Гу улыбнулась и кивнула:

— Приглашения я сама составлю, тебе не нужно беспокоиться.

Гу Лихэн посмотрел на нее и кивнул.

Он слишком хорошо знал характер своей матери. Этот так называемый праздник дня рождения был не чем иным, как попыткой устроить ему свидания.

В его голове внезапно всплыло лицо юноши, и его выражение стало напряженным.

Выписка была оформлена быстро, и Гу Лихэн отвез мать в резиденцию Гу. Вернувшись в виллу, он уже не увидел Су Лина.

Он постоял в гостиной некоторое время, внезапно ощутив, что тишина слишком гнетущая.

Вечером, за ужином, он получил звонок от Нару, который сразу же спросил:

— Сяо Лин у тебя? Я не могу с ним связаться.

Гу Лихэн нахмурился:

— Он не вернулся?

Нару ответил:

— Нет, но он нанял людей для установки охранного оборудования.

Гу Лихэн сказал:

— Он ушел из виллы еще днем.

Услышав это, Нару резко повысил голос:

— Как он мог уйти? Он ведь пошел к тебе!

Гу Лихэн замолчал на мгновение:

— Больше не нужно брать духовные растения, он сегодня покинул виллу.

Нару, вспомнив слова Су Лина, забеспокоился:

— Ты его выгнал, верно? Он тебя любит, сам бы он не ушел.

— Ты знаешь, что он... любит меня? — Гу Лихэн слегка сжал губы.

— Конечно знаю! Я его уговаривал, но он не слушал, — голос Нару был полон тревоги. — Может, он где-то прячется и горюет?

— Пожалуйста, проверь камеры возле виллы, я постараюсь с ним связаться.

Сказав это, Нару повесил трубку и продолжил звонить Су Лину.

Гу Лихэн приказал Доми проверить камеры возле виллы с обеда. Он просматривал запись в четырехкратном ускорении и остановил ее, когда увидел, как Су Лин смотрит на карту «дыры» на своем браслете.

Су Лин был в камуфляже и с картой, и его намерения были очевидны.

Он вышел из виллы, набрал номер Су Лина, но тот не ответил.

Его челюсть напряглась, и он не хотел думать о худшем. Не раздумывая, он набрал номер поисковой команды:

— Ищите в горах.

Пока поисковая команда добиралась до виллы, он кратко объяснил ситуацию, поделился картой и связался с Нару, чтобы сообщить о происходящем.

Вскоре два летательных аппарата появились над виллой, один из них приземлился в заднем саду. Гу Лихэн поднялся на борт, и аппарат снова взлетел.

Оба аппарата использовали радар и тепловизор, следуя по маршруту «дыры».

Су Лин продолжал идти по навигатору, углубляясь в горы. Чем дальше он заходил, тем гуще становилась растительность, и путь становился все сложнее. К счастью, его феромоны были настолько мощными, что даже насекомые не приближались, что делало путь безопасным и легким.

Каждый час он делал пятнадцатиминутный перерыв, во время которого выпускал три духовных растения, чтобы приманить «духовное растение».

В это время он временно наклеивал изолирующий пластырь, вдыхая аромат духовных растений, что быстро восстанавливало его силы.

К пяти часам он дошел до ручья. Оглядевшись, он решил остановиться на отдых, опасаясь, что продолжение пути приведет его к пропуску воды.

Он достал палатку и быстро ее установил. Наклонившись, он поправил спальный коврик, а затем начал вставать, но внезапно замер.

Поднявшись, он вызвал движение воздуха, и в этот момент почувствовал резкий и знакомый неприятный запах.

<http://bllate.org/book/16341/1476456>